

УДК 159.99

В. Б. Батоцыренов¹, К. Г. Эрдынеева²

СИТУАЦИОННЫЙ ЦЕНТР КАК СРЕДСТВО САМОРЕГУЛЯЦИИ ЛИЧНОСТИ: КРОССКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД

Статья посвящена исследованию специфики саморегуляции личности российских и китайских студентов как кросскультурной проблемы средствами технологий ситуационного центра. Авторами представлены проявления саморегуляции личности российских и китайских студентов первого курса. Показана роль ситуационного центра в становлении саморегуляции личности.

Ключевые слова: волевая регуляция, саморегуляция, адаптация, регуляторные качества личности, ситуационный центр.

Работа выполнена в рамках проекта №14.740.11.0994 от 06.05.2011 г. Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (мероприятие 1.4 – III очередь).

В условиях глобализации этнокультурный мир, стремясь сохранить свою уникальность, постепенно становится взаимозависимым. Успешная межкультурная коммуникация предполагает готовность к пониманию специфики иной культуры, особенностей самопознания, эмоционально-ценностного отношения к себе и другим, саморегулирования поведения. Расширение и углубление международных контактов в различных сферах экономической, общественно-политической, социальной и культурной жизни неизбежно приводят к обострению кросскультурных проблем. В связи с чем особую значимость и актуальность приобретают механизмы и условия решения кросскультурных проблем, к которым относятся феномены саморегуляции.

Поскольку кросскультурные проблемы порождаются на пересечении различных культур и традиций, то их решение предполагает межкультурный диалог как механизм интеграции и взаимодействия культур. В настоящее время кросскультурность осмысливается как взаимопроникнове-

¹ © Валерий Батожаргалович Батоцыренов, млад. науч. сотр. Читинского государственного университета, ул. Александрo-Заводская, 30, г. Чита, Забайкальский край, 672039, Россия, E-mail: valera80s1@rambler.ru.

² © Клавдия Гомбожаповна Эрдынеева, зав.кафедрой психологии Читинского государственного университета, ул. Александрo-Заводская, 30, г. Чита, Забайкальский край, 672039, Россия, E-mail: eridan58@mail.ru.

ние языковых миров и культур, совмещение общего и различного, универсального и уникального.

Согласно П. Рикеру, кросскультурные тенденции отнюдь не означают абсолютизации какой-либо определенной культуры или системы понятий, в связи с чем особый интерес представляют технологии ситуационного центра, предполагающие новый способ диалога культур, религий и идеологий.

Семантический анализ термина «саморегуляция» позволяет выделить в нем две части: «само» и «регуляция». Слово «само» указывает на то, что источник регуляции находится в самой системе и означает направленность на самого себя, совершение чего-либо без посторонней помощи. «Регуляция» (от латинского *regulare* – приводить в порядок, налаживать или от латинского *regularis* – имеющий силу правила; изменяемость; восстанавливаемость, приведение в норму) осмысливается как упорядочение, нормализация.

Термин «саморегуляция» относится к числу метапонятий и используется в различных научных дисциплинах для описания живых и неживых систем, основанных на принципе обратной связи и имеющих свойство видоизменять, восстанавливать свою структуру, функции в соответствии с требованиями ситуаций.

В отечественной психологии феномен саморегуляции представлен в рамках системного подхода, культурно-исторической теории Л.С. Выготского, структурно-функциональной модели А.О. Прохорова, концепции системно-функциональной организации черт личности А.И. Крупнова, субъектно-деятельностного подхода (К.А. Абульханова-Славская, П.К. Анохин, Н.А. Бернштейн, О.А. Конопкин, Д.А. Ошанин), акмеологического подхода (А.А. Деркач), концепции поведения Е.А. Сергиенко, концепции функциональных состояний (Л.Г. Дикая).

Под психической саморегуляцией понимается целенаправленное изменение как отдельных психофизиологических функций, так и в целом нервно-психического состояния, достигаемое путем специально организованной психической активности (О.А. Конопкин, В.И. Моросанова, Л.Г. Дикая, Т.А. Немчин, В.И. Степанский).

Психическая саморегуляция рассматривается как «психическое самовоздействие для целенаправленной регуляции всесторонней деятельности организма, его процессов, реакций и состояний», как внутренняя регуляция поведенческой активности человека (И.И. Чеснокова, Л.П. Гримак, А.Н. Арлычев, Б.В. Зейгарник). Саморегуляция понимается как результат активности субъекта на основе целостной системы процессов осознанного управления достижением целей (В.И. Моросанова). В качестве средств система саморегуляции мобилизует различные ресурсы индивидуальности. Следует отметить, что в контексте иерархического подхода саморегуляция рассматривается как психофизиологический компонент воли. Если понятие воли ассоциируется с осознанным выбором и порождением действий, их реализацией, с детерминацией поведения, преодолением

препятствий, то саморегуляция определяется как стратегия снятия неопределенности (А. Либин).

Проблема психической саморегуляции произвольной активности является одной из наиболее значимых, поскольку выявление различий в структурах психологических черт и саморегуляции российских и китайских студентов позволит уточнить роль психологических факторов в становлении их как субъектов учебной деятельности и обеспечить психологическую помощь и поддержку в адаптации к новым условиям. Китайские студенты в процессе инкультурации ощущают чуждость нормативов нового социума в отношении к собственному поведению, к саморегуляции и образу Я.

Эффективность обучения детерминирована не только психофизиологическими характеристиками, конкретными знаниями и умениями, но и сформированной системой саморегуляции деятельности и субъектным отношением к своим действиям и поступкам. Субъектное отношение определяется ценностно-смысловыми установками, направленностью, активностью, осознанностью.

Цель исследования состоит в оценке состояния саморегуляции китайских и российских студентов первого курса, успешности процесса их адаптации в рамках ситуационного центра.

В диагностический блок оценки саморегуляции студентов вошли методики: «Формализованная модификация методики самооценки (СО) Дембо-Рубинштейн» В.А. Иванникова, Е.В. Эйдмана, тест «Самооценка силы воли» Н.Н. Обозова, «Шкала контроля за действием» Ю. Куля (НАКЕМР-90) в адаптации С.А. Шапкина, «Вопросник для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении» Г.С. Никифорова, В.К. Васильева и С.В. Фирсова, метод экспертной оценки уровня выраженности волевых качеств. В качестве экспертов в нашем исследовании выступали: кураторы групп; заведующие кафедрой психологии, регионоведения, иностранных языков; деканы.

Результаты исследования свидетельствуют о наличии значимых корреляций между российскими и китайскими студентами по ряду показателей состояния волевой регуляции.

Шкала контроля над действием Ю. Куля предназначена для исследования различных форм контроля: над планированием действия; над реализацией действия; над неуспехом действия. Высокие показатели субшкал опросника свидетельствуют об «ориентации на действие», низкие означают «ориентацию на состояние». Снижение непроизвольного контроля над неуспехом действия ($p < 0.03$) свидетельствует об ориентации на состояние в ситуации неуспеха. Ю. Куль считает, что при дефиците непроизвольного контроля происходит чрезмерная фиксация на актуальном моменте. Люди, ориентированные на состояние, в большей степени, чем те, кто ориентируются на действия, фиксируются и концентрируют внимание на своем самочувствии. У них нарушен самоконтроль: они долго думают о неудаче

и переживают досаду, беспокойство, печаль; у них дезорганизуется поведение и мышление, снижается способность к переключению на другие дела, а также пропадает желание что-либо делать. При «ориентации на состояние» человек с трудом инициирует действие, фиксируется на мыслях о незавершенных намерениях или переживаниях неудачи.

Саморегуляция имеет место при «ориентации на действие»: контроль над планированием, реализацией действия и ситуацией неуспеха осуществляется произвольно, автоматически. В этом случае осуществляется самоконтроль, предполагающий волевое усилие, произвольный контроль над планированием, реализацией действия, успехом.

В ходе исследования выявлены различия между сравниваемыми группами по следующим показателям: у китайских студентов преобладает саморегуляция (ориентация на действие – далее по тексту ОД), а у российских студентов – самоконтроль (ориентация на состояние – далее по тексту ОС).

Сравнение групп по показателям методики «Самооценка силы воли» позволило обнаружить, что наибольшие средние значения показателей по данному тесту наблюдаются у китайских студентов, а наименьшие наблюдаются у российских студентов.

Выявлены отличия между китайскими и российскими студентами в самооценке личностных качеств: решительный, волевой, целеустремлённый, ответственный и настойчивый. Высокие оценки уровня развития таких качеств, как решительный, волевой, получены у российских студентов. Китайские студенты имеют наибольшие средние значения показателей по таким качествам, как целеустремлённый, ответственный и настойчивый.

В структуре самооценки личностных качеств российских студентов первые позиции занимают качества, связанные с волевым самоконтролем собственной деятельности в соответствии с определёнными нормами поведения, как внешними, так и внутренними. Менее значимыми оказались волевые качества, связанные с самодетерминацией, самостоятельностью личности, независимостью от внешних трудностей и обстоятельств.

Для китайских студентов приоритетны следующие качества: настойчивость, дисциплинированность, целеустремленность, а у российских студентов важны такие качества, как обязательность, принципиальность, инициативность.

Интерес представляет анализ связей между показателями состояния саморегуляции студентов и их мотивации. Анализ результатов выявил значимые различия между группами по выраженности внутренней и внешней положительной мотивации. Показатели внутренней и внешней положительной мотивации китайских студентов выше, чем российских. Уровень мотивации достижения значимо ниже у российских студентов.

Результаты корреляционного анализа показали наличие положительной связи между силой учебной мотивации и уровнем самооценки. Склонность к самоконтролю своего поведения субъекта учения в соответствии с внешними требованиями положительно связана со значимостью результатов его труда. Снижение силы внутренней и внешней положи-

тельной мотивации сопровождается уменьшением потребности в волевой регуляции деятельности и приводит к снижению уровня волевой активности обследуемых.

Факторный анализ позволил оценить зависимость саморегуляции деятельности от волевых качеств и индивидуальных особенностей (темперамент, характер, мотивационно-смысловые установки) личности.

Факторная структура в группе китайских студентов включает в себя 10 значимых факторов, основные из них: волевые качества, эмоциональная стабильность, социальная активность, потребность в достижении.

Ведущую роль в саморегуляции деятельности играют личностные качества (целеустремлённость, воля, настойчивость, ответственность). Эффективность учебной деятельности обусловлена эмоциональной стабильностью и общей активностью, однако состав этих факторов меняется. Усиление роли личностных качеств в саморегуляции студентов своего состояния и поведения связано с положительной корреляцией между эмоциональной стабильностью и эмоциональным самоконтролем.

Внутренние процессуально-деятельностные мотивы определяют уровень активности. В системе мотивационных факторов доминирует мотивация достижения, положительно связанная с уровнем волевой самооценки. Ведущими волевыми качествами являются ответственность, дисциплинированность, настойчивость. Фактор «Социальный самоконтроль» включает типы волевой регуляции (ОС и ОД).

Факторная структура в группе российских студентов объединяет 10 значимых факторов: морально-волевые качества, социальная активность, эмоциональная нестабильность, мотивационно-волевые качества, сила воли.

У российских студентов ведущую роль в саморегуляции деятельности играют морально-волевые качества (ответственность, обязательность, дисциплинированность), менее значимы мотивационно-волевые качества (решительность, инициативность, воля). Успешность учебно-познавательной деятельности обусловлена эмоциональной стабильностью и общей активностью. Фактор «Сила воли» включает типы волевой регуляции (ОС и ОД).

Следует отметить, что процесс саморегуляции студентов с ориентацией на действие (ОД) проходит успешнее, чем у студентов с ориентацией на состояние (ОС). Студенты с ориентацией на действие (ОД) по сравнению со студентами с ориентацией на состояние (ОС) обладают более высокой мотивацией достижения, характеризуются более высоким уровнем волевой активности.

Роль и соотношение личностных качеств и индивидуальных особенностей личности (темперамент, характер, мотивационно-смысловые установки) в саморегуляции деятельности зависят от этнокультурных особенностей. В группе китайских студентов доминируют мотивационно-волевые качества, а в группе российских студентов на первый план выхо-

дят морально-волевые качества (ответственность, обязательность, дисциплинированность).

Различия между сравниваемыми группами по показателям методики «Шкала контроля за действием», оцененные с помощью теста Крускалла-Уоллиса, оказываются существенными лишь на уровне тенденции ($\chi^2(2)=4,705$, $p=0,1$). Попарное сравнение групп с помощью теста Манна-Уитни показало наличие значимого различия между китайскими и российскими студентами ($U=561,500$, $p=0,03$). Следовательно, у китайских студентов преобладает саморегуляция (ориентация на действие – далее по тексту ОД), а у российских студентов – самоконтроль (ориентация на состояние – далее по тексту ОС).

Поскольку ситуационные центры понимаются как «пространство, предназначенное для динамического коллективного формирования образа ситуации, объекта, процесса, обеспеченное ключевыми, т. е. критическими относительно решаемой задачи, ресурсами», то интерес представляет анализ их возможностей для становления саморегуляции личности как глобальной способности глубинного преобразования внутренней картины мира субъекта посредством обогащения базовыми ресурсами мировой культуры. Ситуационный центр, предоставляя большой объём существенно разнородной информации для понимания сложной ситуации в целом и принятия решений с учетом прогноза последствий различных вариантов принятых решений, обеспечивает реализацию основных компонентов модели саморегуляции: постановку цели деятельности, составление программы исполнительских действий, оценивание результатов и их коррекцию. Решение кросскультурных проблем, в данном случае становление саморегуляции личности, предполагает использование приёмов рефлексивного управления и анализ китайских стратагем. Технологии ситуационного центра, благодаря активизации рефлексивных компонентов, обеспечивают более точное понимание проблемы саморегуляции личности в контексте культурной идентичности определенного человеческого сообщества.

Создание атмосферы аргументированного взаимодействия участников межкультурного диалога на основе когнитивной визуализации различных ситуаций позволяет определить отношение к механизмам саморегуляции и корректно оценить личностный потенциал.

Рефлексивный театр ситуационного центра обеспечивает параллельную реализацию образного воплощения и рефлексивного комментирования кросскультурных проблем саморегуляции на социальном, культурологическом, антропологическом, персоналогическом, метафизическом уровнях.

Социальный уровень предусматривает анализ условий существования и развития конкретной культуры: от ландшафта, экономических обстоятельств до политического менеджмента и права. Культурологический фактор в решении кросскультурных проблем предусматривает анализ базовых ценностей культуры, обуславливающих культурную идентичность и мобильность, формирование и развитие конкретного типа личности и социума; субъективные аспекты культуры, включая религиозные и идеологиче-

ские. Антропологический фактор означает анализ условий существования человека как психосоматической целостности. Персоналогический фактор связан со смыслообразованием и охватывает условия формирования, существования и развития субъектов различных идентичностей, их самореализации и творчества. Метафизический фактор предполагает выход за пределы культурной идентичности и постижение бесконечного мира.

Взаимодействие и взаимообогащение субъектов образовательного процесса осуществляются вследствие динамики постоянных кросскультурных связей, то есть преодоления безоговорочного приоритета собственных традиций, что проявляется на всех уровнях взаимодействия студентов.

В процессе внедрения технологий ситуационных центров наблюдается изменение направленности саморегуляции, усиливается роль индивидуальных особенностей личности в саморегуляции деятельности.

В условиях взаимопроникновения культур народов, населяющих нашу планету, возникающие проблемы не могут пониматься однозначно, поскольку значимость их осознается с учетом уникальных национальных культур. Ситуационные центры, по определению, позволяют строить взаимодействие, руководствуясь кросскультурными плюралистическими предпосылками. Создается новый опыт мировидения, обеспечивающий плюрикультурный диалог. Вместе с тем, технологии ситуационного центра сложны, многокомпонентны, не должны восприниматься однозначно и требуют специальной компетентности для реализации.

Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции / В.А. Иванников. – СПб., 2006. – 208 с.

Анисимов О. С., Берс А. А., Дубенский Ю. П. и др. Информационные технологии и ситуационные центры / под науч. ред. В. А. Филимонова. – Омск: Омский государственный институт сервиса, 2010. – 214 с.

Моросанова В.И., Аронова Е.А. Самосознание и саморегуляция поведения / В.И. Моросанова, Е.А. Аронова. – М.: ИП РАН, 2007. – 213 с.

Рикер П. Время и рассказ. Конфигурация в вымышленном рассказе. Т. 2. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 224 с.

Шульга Т.И., Быков А. Становление волевой регуляции в онтогенезе / Т.И. Шульга, А. Быков. – М., 1999. – С.12 – 68.

Farber, L. The ways of the will. Essays toward a psychology and psychopathology of will / L Farber. – London: Constable, 1966. – 56 p.